

Научная статья

УДК 336.143

DOI 10.35266/2949-3455-2024-1-6

БЮДЖЕТ РОССИИ И НЕСТАБИЛЬНОСТЬ ЭКОНОМИКИ XXI ВЕКА

Анастасия Евгеньевна Судакова¹✉, Гавриил Александрович Агарков²

^{1,2} Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, Екатеринбург, Россия

¹ ae.sudakova@gmail.com✉, <https://orcid.org/0000-0002-3791-1129>

² g.a.agarkov@urfu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6533-3557>

Аннотация. Начало XXI века ознаменовалось различными кризисами экономики, не только влияющими на экономику, но и изменяющими структуру бюджета государства. Бюджетная политика призвана стабилизировать экономику, имея для этого различные инструменты: автоматические и дискреционные стабилизаторы. В работе использованы методы статистического анализа: кластеризация регионов методом k-среднего, расчет статистических показателей, анализ бюджетов с расчетом доли по статьям расходов и в приведенном значении к 2005 г. на душу населения. Сформулированы выводы об изменении структуры расходов в период кризисов и их реагирование на инструменты бюджетной политики. При этом причина кризиса отражается в структуре расходов, например 2009 г. – увеличение расходов на национальную экономику, 2020 г. – на здравоохранение. Кроме того, деление регионов на кластеры не выявило особенностей структуры бюджета, но особенности бюджета наблюдаются среди регионов при делении их на высокий (более 20 % от доходов) и умеренный (до 20 % от доходов) уровни безвозмездных поступлений. Так, в регионах с высокой долей безвозмездных поступлений наблюдается рост расходов на социальную политику на душу населения в сопоставимых ценах, в то время как с умеренной – рост расходов на здравоохранение. Практическая значимость исследования заключается в возможности использовать результаты при написании аналитических докладов для органов государственной власти, а также при разработке мероприятий в различные периоды экономического цикла.

Ключевые слова: бюджетная политика, расходы государства, кризисы экономики, государственные программы, регионы России

Финансирование: подготовлено в соответствии с государственным заданием для Института экономики Уральского отделения Российской академии наук.

Для цитирования: Судакова А. Е., Агарков Г. А. Бюджет России и нестабильность экономики XXI века // Вестник Сургутского государственного университета. 2024. Т. 12, № 1. С. 64–73. DOI 10.35266/2949-3455-2024-1-6.

Original article

RUSSIA'S BUDGET AND ECONOMIC INSTABILITY IN THE 21ST CENTURY

Anastasiya E. Sudakova¹✉, Gavriil A. Agarkov²

^{1,2} Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russia

¹ ae.sudakova@gmail.com✉, <https://orcid.org/0000-0002-3791-1129>

² g.a.agarkov@urfu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6533-3557>

Abstract. The beginning of the twenty-first century was marked by various economic crises that affected the economy and changed the state budget structure. The fiscal policy is designed to stabilize the economy by using such tools as automatic and discretionary stabilizers. The work employed statistical analysis methods, specifically region clustering using the k-mean approach, calculating statistical indicators, and assessing

budgets with the share calculated by expenditure items and the supplied value by 2005 per capita. Conclusions are made about changes in the structure of expenditures during crises and their response to budgetary policy instruments. At the same time, the cause of the crisis is reflected in the structure of expenditures; for instance, an increase in expenditures on the national economy was noted in 2009, while an increase in healthcare costs happened in 2020. In addition, the classification of regions into clusters did not reveal the specifics of the budget structure, but budget features are observed among regions when they are classified into two categories: high gratuitous receipts (greater than 20 % of income) and moderate (up to 20 % of income). Thus, in regions with a high share of gratuitous receipts, there is an increase in spending on social policy per capita at comparable prices, whereas there is an increase in spending on healthcare regarding the moderate share. The practical significance of the study lies in the possibility of using the results when writing analytical reports for public authorities and developing measures for various stages of the economic cycle.

Keywords: budget policy, state expenditures, economic crises, state programs, regions of Russia

Funding: the study was conducted in accordance with the state task for the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences.

For citation: Sudakova A. E., Agarkov G. A. Russia's budget and economic instability in the 21st century. *Surgut State University Journal*. 2024;12(1):64–73. DOI 10.35266/2949-3455-2024-1-6.

ВВЕДЕНИЕ

С усложнением экономических процессов усложняется регулирование и функционирование экономики. Так, в первые десятилетия XXI века наблюдались финансово-экономические кризисы, ставшие причиной рецессий экономик разных стран: энергетический кризис (2003–2009 гг.), кризис низкокачественных ипотечных кредитов (2008 г.), дестабилизация экономики в период COVID-19 (2020 г.) и СВО, перестройка энергетического рынка (2022 г.). Кроме того, в некоторых странах были локальные кризисы экономики. Трансформация экономической среды как с негативной, так и с позитивной характеристиками требует от государства более тщательного контроля за бюджетными показателями, введения/изменения бюджетных правил, адаптации бюджетной политики для стабилизации социально-экономической среды.

В настоящем исследовании рассматриваются изменения бюджетных показателей РФ в период 2005–2022 гг. в корреляции с кризисами экономики; в частности, осуществляется поиск ответа на вопрос, каким образом дестабилизация экономики изменяет структуру бюджетных расходов.

Бюджетная политика призвана стабилизировать последствия нестабильности экономики. Однако различные экономические течения по-разному относятся к принципу вмешательства государства в функционирование

экономики. Так, представители классической экономической школы выдвигают тезисы о саморегулировании экономики, о «невидимой руке рынка» [1] (А. Смит [2], закон Сэя [3]), в противовес кейнсианская школа, получившая популярность в период Великой депрессии, когда требовался комплекс социально-экономических мероприятий, заговорила о необходимости государственного регулирования [4, 5] (Кейнс).

На рис. 1 четко просматриваются изменения бюджетных показателей в периоды кризисов.

В период 2009 и с 2012 г. расходы превышают доходы, в то время как доходы снижаются под действием кризисов, аналогичная ситуация наблюдается до 2022 г.

Статистической базой исследования служат данные официальной государственной статистики – данные об исполнении консолидированного бюджета субъектов РФ Федерального Казначейства [6], демографические показатели и ИПЦ Федеральной службы государственной статистики [7].

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Бюджет государства имеет разные характеристики:

– по структуре доходов, анализ которой позволяет сделать вывод о бюджетообразующих налогах, зависимости экономики от вида деятельности (например, доля нефтегазовых

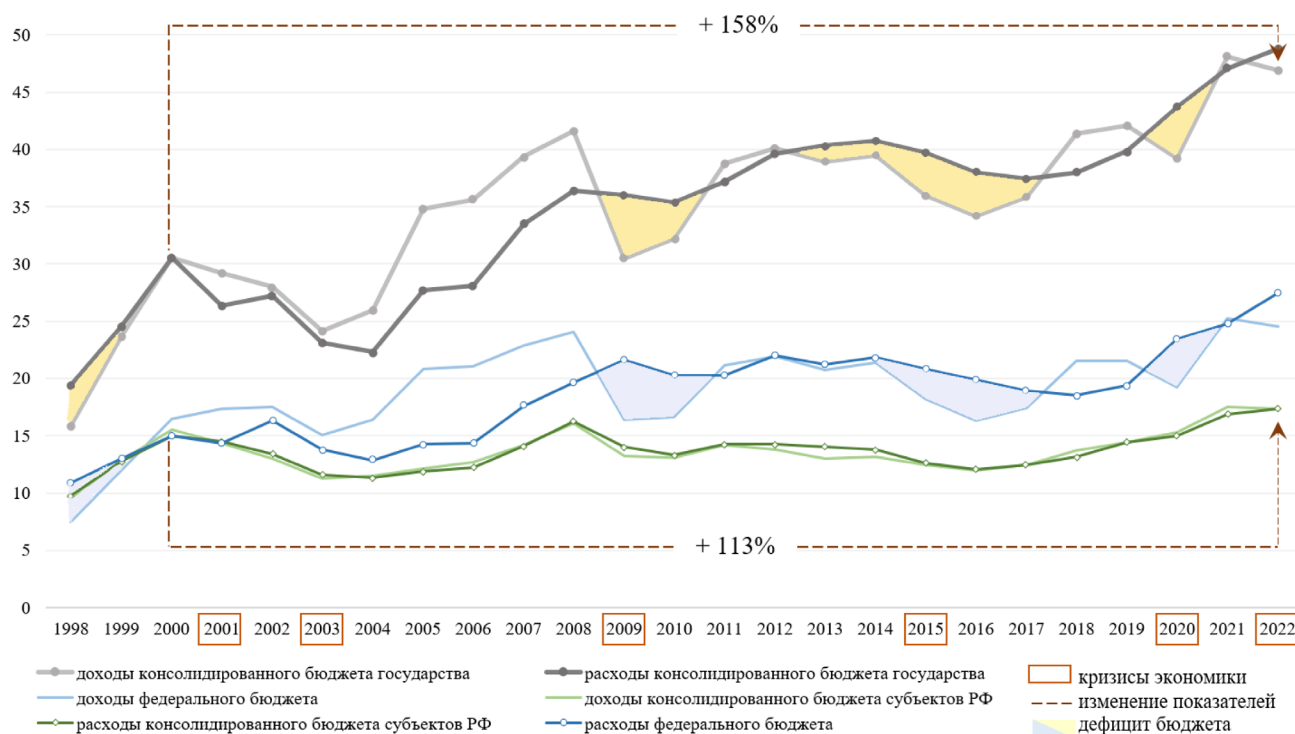

Рис. 1. Бюджетные показатели РФ в приведенных ценах 2021 г., трлн руб.

Примечание: составлено авторами.

доходов в структуре бюджета), о степени централизации бюджетных полномочий по доходам (доля федеральных налоговых доходов в структуре консолидированного бюджета, ст. 13–15, ч. 1 НК РФ) [8];

– по структуре расходов, которые делятся на непроизводительные и производительные, стимулирующие экономический рост через накопление капитала, и имеют больший мультипликативный эффект на ВВП [9], чем непроизводительные.

Кроме того, бюджет может иметь такую характеристику, как «социально ориентированный бюджет» [10]; на основе его расходов рассчитывается их влияние на экономический рост [11, 12], и условно взаимосвязанный показатель «остаток Солоу» [13]. Выводы, полученные в результате исследований о влиянии расходов на экономический рост [9], показывают важность расходов на образование, социальную политику и здравоохранение. Однако для справедливости ответим, что есть обзоры исследований, показывающие, что это связь неоднозначна [14]. Исследования по расходам на здравоохранение показывают, что они

имеют прямую корреляцию с продолжительностью и уровнем жизни [15, 16], расходы на науку и образование способствуют росту экономики [17], а вот расходы на социальную политику показывают довольно интересные результаты [18]. Расходы государства отражают его приоритеты, ориентированность бюджетной политики.

Особенностью бюджетного устройства РФ является условный федерализм, который, по нашему мнению, выражается в ограниченной самостоятельности административно-территориальных единиц:

– высокая доля субъектов, получающих дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности (более 70 субъектов РФ на протяжении 15 лет, число которых уменьшилось в постковидные годы, но из-за снижения среднего уровня бюджетной обеспеченности, а не за счет подтягивания регионов до среднего уровня доковидного периода), при этом суммарная доля дотаций на выравнивание и субсидий в структуре доходов у 28 субъектов РФ более 40 %;

– высокая доля налоговых доходов, полномочия по регулированию которых закреплены

за федеральными властями [19]; а также расходных полномочий (доля расходов федерального бюджета более 60 % [6] от всех расходов консолидированного бюджета государства без учета бюджетов государственных внебюджетных фондов);

– ограниченные полномочия в управлении бюджетом региональных и местных властей при суммарной доле дотаций и субсидий более 40 и 50 % соответственно, п. 4 ст. 130 и п. 4. ст. 136 БК РФ [20].

Условный федерализм бюджетного устройства страны отражает принцип формирования доходной части и осуществления расходной, когда за каждым уровнем закреплены свои расходные бюджетные полномочия, на выполнение которых, при недостижении расчетного уровня бюджетной обеспеченности [21], выделяются межбюджетные трансферты в виде дотаций и субсидий.

Ввиду высокого уровня дифференциации региональных бюджетов исследование предполагалось проводить в два этапа. На первом выделяются кластеры субъектов (удельный показатель доходов консолидированного бюджета субъекта РФ к численности населения, уровень налоговых доходов консолидированного бюджета). На втором анализируется структура расходов консолидированного бюджета субъекта.

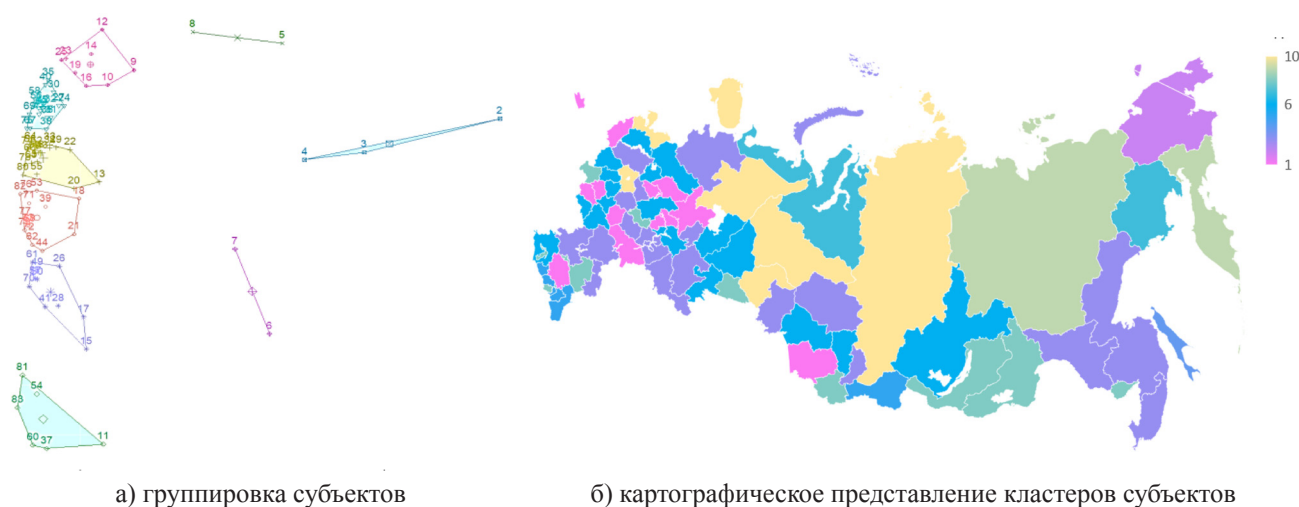
РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Кластеризация проводится методом *k*-средних (*k-means*) в программе Rstudio. Ориентацией однородности группы служит отношение BSS/TSS, которое должно стремиться к 1; при выделении 10 кластеров данное отношение равно 0,97 (для 4 кластеров значение равно 0,77). На рис. 2 представлено графическое представление разделения субъектов на кластеры.

В табл. 1 представлено количественное описание каждого кластера. Кластеры 2, 4, 7, 9 имеют наименьшее количество субъектов, т. к. показатели этих регионов сильно отличаются от средних значений.

Следующим этапом предлагается проанализировать структуру бюджета в каждом кластере. Из каждого кластера выбраны крайние регионы по критериям табл. 2. При этом в значение не попали регионы 6 кластера, т. к. они имеют средние значения показателей. Для анализа из 6 кластера выбраны регионы: Республика Татарстан, Свердловская и Смоленская области, и в кластер 1 дополнительно включена Амурская область.

Таким образом, охвачены регионы с высокими, низкими и средними значениями анализируемых бюджетных показателей. Дальнейший анализ структуры расходов позволяет сформулировать выводы, однако среди

а) группировка субъектов

б) картографическое представление кластеров субъектов

Рис. 2. Кластеризация субъектов РФ

Примечание: составлено авторами на основании данных, полученных в исследовании.

Таблица 1

Показатели кластерного анализа

Кластер	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Количество субъектов в кластере	14	1	19	2	6	18	3	10	2	8
Доля налоговых доходов консолидированного бюджета субъекта РФ										
Стандартное отклонение	0,04		0,16		0,06	0,03		0,05		0,03
Отношение максимального значения к минимальному	1,2	1	1,12	1,02	1,75	1,12	1,11	1,44	1,4	1,12
Отношение максимального значения к среднему	1,08	1	1,04	1,01	1,34	1,06	1,06	1,12	1,17	1,07
Отношение среднего значения к минимальному	1,11	1	1,09	1,01	1,3	1,05	1,04	1,29	1,2	1,05
Минимальное значение	0,54	0,4	0,65	0,92	0,18	0,76	0,71	0,36	0,39	0,84
Максимальное значение	0,65		0,74	0,94	0,31	0,85	0,78	0,52	0,54	0,94
Удельный показатель доходов консолидированного бюджета субъекта к численности населения субъекта										
Стандартное отклонение	22,05		22,8		38,3	12,4		25,5		29,4
Отношение максимального значения к минимальному	2,17	1	2,43	1,4	2,82	1,65	1,58	1,97	1,13	1,79
Отношение максимального значения к среднему	1,62	1	1,77	1,17	1,82	1,28	1,26	1,45	1,06	1,36
Отношение среднего значения к минимальному	1,34	1	1,38	1,2	1,55	1,3	1,25	1,36	1,07	1,32
Минимальное значение	61,34	1142	65	273,3	57,8	69,5	410,5	72,4	325,1	112
Максимальное значение	133,27		158,3	383,0	163,2	115,0	650,5	142,4	367,5	201

Примечание: составлено авторами.

Таблица 2

Критерии выбора регионов из кластеров

Регион	Номер кластера	Доля налог. доходов консолид. бюдж. субъекта РФ		Доходы консолид. бюдж. субъекта к числен. нас. субъекта		Изменение числен. нас. 2021/2005 гг.	
		топ-10 max*	топ-10 min**	топ-10 max*	топ-10 min**	Убыль	Прирост
Тамбовская область	1				да	да	
Пензенская область	3				да		
г. Москва	4		да				да
Чеченская Республика	5	да					да
Республика Дагестан	5	да			да		да
Республика Тыва	5	да					
ЯНАО	7			да			
Магаданская область	7			да			
Курганская область	8					да	
Республика Алтай	8	да					
Тюменская область	10		да				да
ХМАО	10		да				да

Примечание: * – входит в число топ-10 показателей с наибольшим значением; ** – входит в число топ-10 показателей с наименьшим значением. Составлено авторами.

кластеров явных различий не наблюдается, различия выделяются по регионам в зависимости от уровня безвозмездных поступлений, в частности дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности [22] и субсидий.

Среди общей схожести консолидированных бюджетов субъектов РФ по расходам: (1) в период кризисов снижение доли расходов на образование; (2) рост доли расходов на социальную политику с 2017 г., при этом снижение – в 2019 г. и повышение в 2020 г.; (3) существенное снижение расходов на здравоохранение с 2016 г. и последующий рост в 2020 г. с возвратом доли в 2022 г. к значениям 2016 г. При этом две последние тенденции имеют отличия по регионам: если в 2022 г. наблюдается снижение доли расходов по регионам с высоким уровнем безвозмездных поступлений, то по социальной политике – наоборот (рис. 3).

Если анализировать совокупные данные консолидированного бюджета субъектов РФ по расходам, то тенденция аналогичная: в период кризисов снижение доли расходов на здравоохранение, но увеличение расходов на социальную политику как в процентном

соотношении к общим расходам, так и в сопоставимых ценах 2005 г. к численности населения (рис. 4). В целом отмечается рост расходов в сопоставимых ценах на душу населения за некоторым исключением в отдельные годы.

Продолжая анализ по регионам, отметим, что расходы в сопоставимых ценах 2005 г. к численности населения субъекта по статьям изменяются по-разному, выявляя различия между регионами, при этом различия выявляются от уровня безвозмездных поступлений (до 20 % от уровня доходов и выше 20 %), а не от выделенных кластеров:

(1) в 2021 к 2020 г. в регионах с небольшой долей безвозмездных поступлений наблюдается снижение расходов в ценах 2005 г. на социальную политику (Свердловская область, г. Москва, Республика Татарстан), в то время как противоположных – увеличение расходов, в целом по отношению 2021 к 2010 г. аналогичная ситуация: 140 и 170 % соответственно;

(2) за 12-летний период расходы на здравоохранение «богатых субъектов» показывают рост на 127 % (2022 к 2010 г.), в то время как регионы с высоким уровнем безвозмездных поступлений – снижение на 11 %, при этом

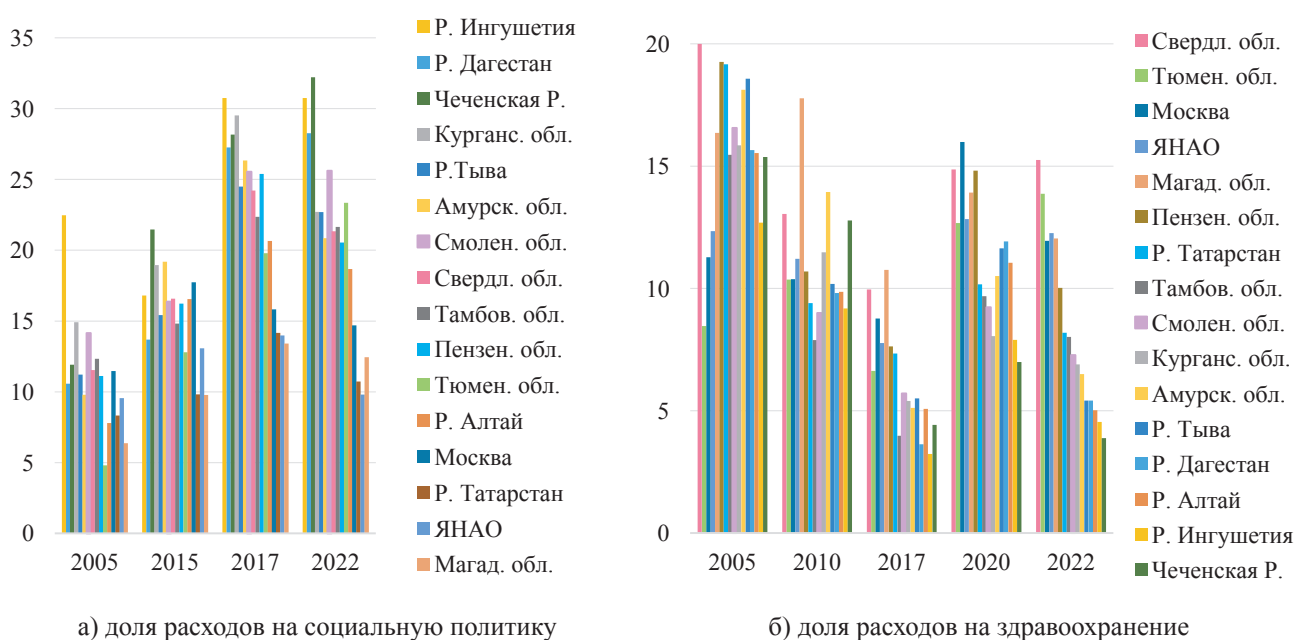

Рис. 3. Доля расходов на социальную политику и здравоохранение, в % от общего консолидированного бюджета субъекта РФ по расходам
Примечание: составлено авторами на основании данных, полученных в исследовании.

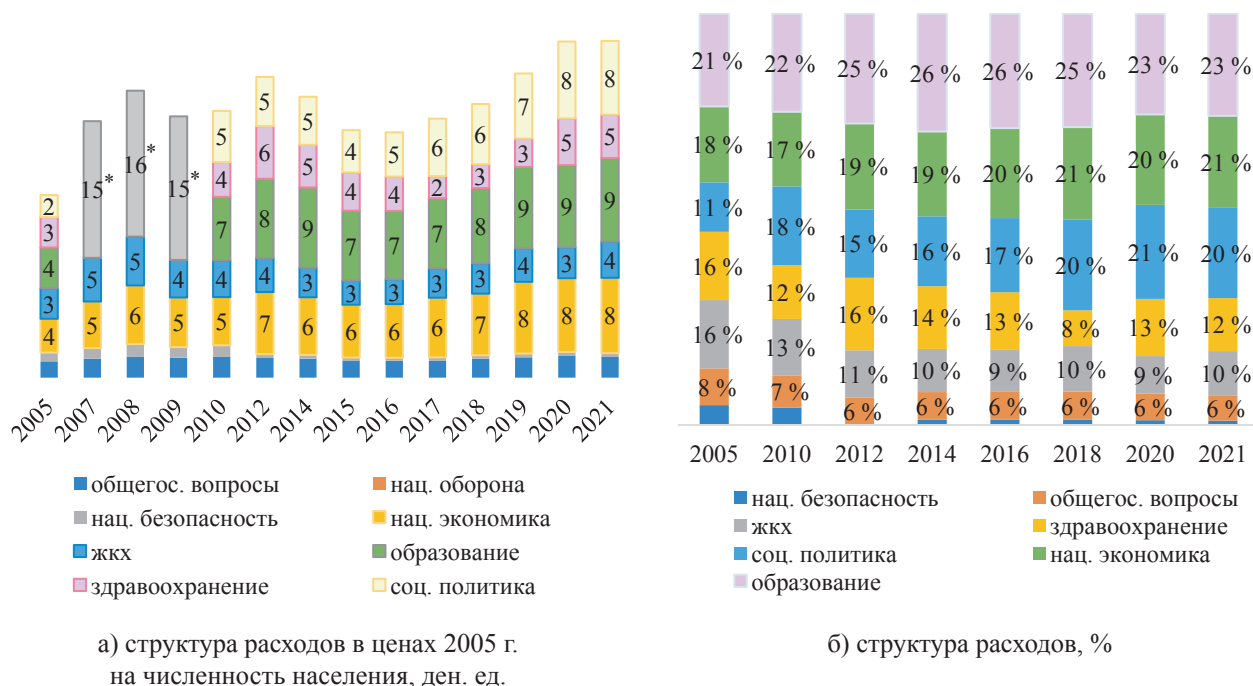

Рис. 4. Структура консолидированного бюджета субъектов РФ по расходам

Примечание: * – расходы на социально-культурные мероприятия, в т. ч. социальную политику, здравоохранение, образование. В 2007–2009 гг. расходы по статьям не выделены. Составлено авторами на основании данных, полученных в исследовании.

в 2020 г. в этих регионах увеличение расходов было больше, чем в богатых, по отношению 2020/2019 гг.

Что касается расходов на образование в сопоставимых ценах 2005 г. к численно-

сти населения, по всем анализируемым регионам схожая тенденция: снижение расходов в 2015 г., небольшой рост на уровне 3 % в 2017 г. и такой же в 2020 г. относительно 2019 г. (рис. 5).

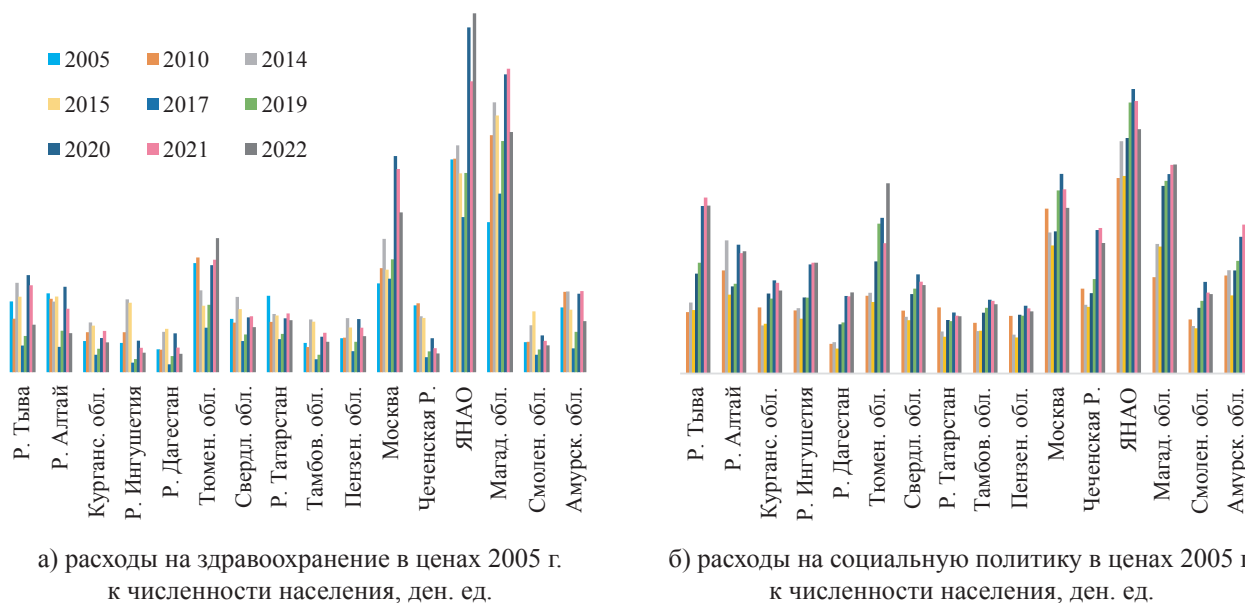

Рис. 5. Расходы консолидированного бюджета субъекта РФ

Примечание: составлено авторами на основании данных, полученных в исследовании.

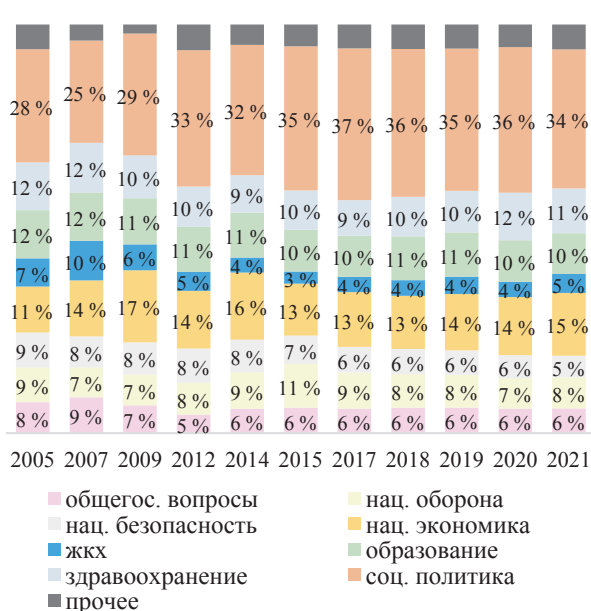
Важно также проанализировать консолидированный бюджет государства, т. к. ранее писали об условном федерализме РФ и сосредоточении значительной доли доходных и расходных полномочий на федеральном уровне. На рис. 6 представлены данные консолидированного бюджета государства. Интересным представляется анализ структуры расходов в кризисные периоды: (1) 2009 г. – увеличение доли на национальную экономику, (2) 2015 г. – увеличение доли на социальную политику и национальную оборону, (3) 2020 г. – увеличение расходов на социальную политику и здравоохранение.

Кроме того, как в бюджетах субъектов, так и в консолидированном бюджете государства прослеживается влияние бюджетной политики: (1) с 2014 г. реализуются различные государственные программы по социальной поддержке [22], что отражается вначале на увеличении доли расходов на социальную политику, а потом на росте расходов к численности населения, (2) в 2017 г. утверждена государственная программа «Развитие образования» [23], с 2018 г. наблюдается увеличение расходов на образование на душу населения

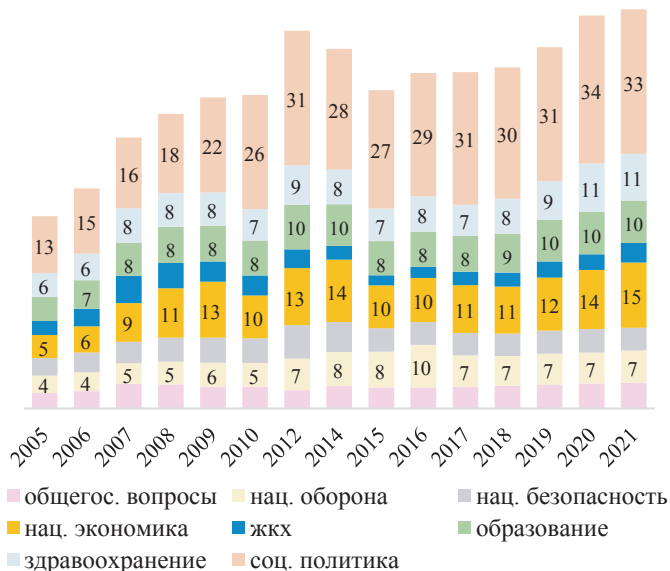
в приведенных ценах 2005 г. Однако не все государственные программы отражаются на структуре бюджета. Так, в 2012 г. вступление РФ в ВТО не сказалось на увеличении доли расходов на сельское хозяйство, а даже, наоборот, было снижение на 0,1 %. Только старт государственной программы по развитию АПК 2013–2020 гг. увеличил долю расходов в 2013 г., однако далее произошло снижение (рис. 6а).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Начало XXI века ознаменовалось различными кризисами экономики, не только влияющими на экономику, но и изменяющими структуру бюджета государства. Бюджетная политика призвана стабилизировать экономику, имея для этого различного рода инструменты: автоматические и дискреционные стабилизаторы. Кроме того, два больших течения экономики: классическая и кейнсианская экономические школы по-разному рассматривают регулирование экономики через вмешательство правительства. Проведенный анализ позволяет сформулировать вывод, что Правительство РФ стабилизирует экономику через регулирование бюд-

а) структура расходов, %

б) структура расходов в ценах 2005 г. на численность населения, ден. ед.

Рис. 6. Расходы консолидированного бюджета государства

Примечание: составлено авторами на основании данных, полученных в исследовании.

жетных расходов, при этом инструменты имеют разное отображение в структуре бюджета. Так, причина кризиса отражается в структуре расходов, например 2009 г. – увеличение расходов на национальную экономику, 2020 г. – на здравоохранение. Кроме того, деление регионов на кластеры не выявило особенностей структуры бюджета, но особенности бюджета наблюдаются среди регионов при делении их на высокий уровень безвозмездных поступлений (более 20 % от доходов) и умеренный (до 20 % от доходов). В регионах с высокой долей безвозмездных поступлений наблюдается рост расходов на социальную политику на душу на-

селения в сопоставимых ценах, в то время как с умеренной – рост расходов на здравоохранение. Теоретико-методологическая значимость исследования заключается в переложении выводов экономической теории на действительность российского бюджета, тем самым внося доводы «против» в теорию о саморегулировании рынка.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использовать результаты при написании аналитических докладов для органов государственной власти, а также при разработке мероприятий в различные периоды экономического цикла.

Список источников

1. Давыденко Л. Н., Базылева А. И., Дичковский А. А. и др. Экономическая теория. Минск : Выш. шк., 2007. 352 с.
2. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / пер. с англ. М. : Эксмо, 2007. 960 с.
3. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе / пер. с англ. М. : Дело Лтд, 1994. 687 с.
4. Coddington A. Keynesian Economics. 1st ed. London: Routledge; 1983. 152 p.
5. Blinder A. S. Keynesian economics. In: Henderson D. R., editor. The concise encyclopedia of economics. Indianapolis: Liberty Fund; 2008. p. 316–319.
6. Консолидированный бюджет Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов. URL: <https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannyj-byudzheto/> (дата обращения: 01.10.2023).
7. Регионы России. Социально-экономические показатели. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 01.10.2023).
8. Налоговый кодекс Российской Федерации : федер. закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 14.07.2023) ; принят Гос. Думой 16.07.1998 ; одобр. Советом Федерации 17.07.1998. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
9. Кудрин А. Л., Кнобель А. Ю. Бюджетная политика как источник экономического роста // Вопросы экономики. 2017. № 10. С. 5–26. DOI 10.32609/0042-8736-2017-10-5-26.
10. Швецов Ю. Г. Социально ориентированный бюджет – веление времени // Проблемы учета и финансов. 2016. № 2. С. 3–11.
11. Bose N., Haque M. E., Osborn D. R. Public expenditure and economic growth: A disaggregated analysis for developing countries. *The Manchester School*. 2007;75(5):533–556.
12. Идрисов Г. И., Синельников-Мурылев С. Г. Бюджетная политика и экономический рост // Вопросы

References

1. Davydenko L. N., Bazyleva A. I., Dichkovsky A. A. et al. Ekonomicheskaiia teoriia. Minsk: Vysh. shk.; 2007. 352 p. (In Russian).
2. Smith A. An inquiry into the nature and causes of the wealth of nations. Moscow: Eksmo; 2007. 960 p. (In Russian).
3. Blaug M. Economic theory in retrospect. Moscow: Delo Ltd; 1994. 687 p. (In Russian).
4. Coddington A. Keynesian Economics. 1st ed. London: Routledge; 1983. 152 p.
5. Blinder A. S. Keynesian economics. In: Henderson D. R., editor. The concise encyclopedia of economics. Indianapolis: Liberty Fund; 2008. p. 316–319.
6. Konsolidirovannyi biudzheto Rossiiskoi Federatsii i biudzhetrov gosudarstvennykh vnebiudzhethnykh fondov. URL: <https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannyj-byudzheto/> (accessed: 01.10.2023). (In Russian).
7. Regions of Russia. Social and economic indicators. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (accessed: 01.10.2023). (In Russian).
8. Federal Law of July 31, 1998 No. 146-FZ “Tax Code of the Russian Federation” (as amended on July 14, 2023), adopted by the State Duma on July 16, 1998, approved by the Federation Council on July 17, 1998. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
9. Kudrin A. L., Knobel A. Yu. Fiscal policy as a source of economic growth. *Voprosy ekonomiki*. 2017;(10):5–26. DOI 10.32609/0042-8736-2017-10-5-26. (In Russian).
10. Shvetsov Yu. G. Socially oriented budget – Imperative of the time. *Problems of Accounting and Finance*. 2016;(2):3–11. (In Russian).
11. Bose N., Haque M. E., Osborn D. R. Public expenditure and economic growth: A disaggregated analysis for developing countries. *The Manchester School*. 2007;75(5):533–556.
12. Idrisov G. I., Sinelnikov-Murylev S. G. Budget policy and economic growth. *Voprosy ekonomiki*.

- экономики. 2013. № 8. С. 35–59. DOI 10.32609/0042-8736-2013-8-35-59.
13. Solow R. M. A contribution to the theory of economic growth. *The Quarterly Journal of Economics*. 1956;70(1):65–94.
14. Alqadi M., Ismail S. Government spending and economic growth: Contemporary literature review. *J Glob Econ*. 2019;7(4):343.
15. Dattani S., Rodés-Guirao L., Ritchie H. et al. Life expectancy. 2013. URL: <https://ourworldindata.org/life-expectancy#article-citation> (дата обращения: 10.01.2024).
16. Ortiz-Ospina E., Roser M. Healthcare spending. 2017. URL: <https://ourworldindata.org/financing-healthcare> (дата обращения: 10.01.2024).
17. Колосницына М. Г., Ермолина Ю. Е. Государственные расходы на образование и экономический рост: межстрановой анализ // Вопросы статистики. 2021. Т. 28, № 3. С. 70–85. DOI 10.34023/2313-6383-2021-28-3-70-85.
18. Korzeniewska A. M. Heterogeneity of government social spending in European Union countries. *Futur Bus J*. 2021;7:38.
19. Life expectancy vs. health expenditure, 2015. URL: <https://ourworldindata.org/grapher/life-expectancy-vs-health-expenditure> (дата обращения: 10.01.2024).
20. Бюджетный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 02.11.2023) ; принят Гос. Думой 17.07.1998 ; одобр. Советом Федерации 17.07.1998. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
21. О распределении дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации : постановление Правительства Российской Федерации от 22.11.2004 № 670 (ред. от 29.12.2022). Доступ из СПС «Гарант».
22. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социальная поддержка граждан» : постановление Правительства от 15.04.2014 № 296 (ред. от 09.11.2023). Доступ из СПС «Гарант».
23. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» : постановление Правительства от 26.12.2017 № 1642 (ред. от 14.11.2023). Доступ из СПС «Гарант».
- 2013;(8):35–59. DOI 10.32609/0042-8736-2013-8-35-59. (In Russian).
13. Solow R. M. A contribution to the theory of economic growth. *The Quarterly Journal of Economics*. 1956;70(1):65–94.
14. Alqadi M., Ismail S. Government spending and economic growth: Contemporary literature review. *J Glob Econ*. 2019;7(4):343.
15. Dattani S., Rodés-Guirao L., Ritchie H. et al. Life expectancy. 2013. URL: <https://ourworldindata.org/life-expectancy#article-citation> (accessed: 10.01.2024).
16. Ortiz-Ospina E., Roser M. Healthcare spending. 2017. URL: <https://ourworldindata.org/financing-healthcare> (accessed: 10.01.2024).
17. Kolosnitsyna M. G., Ermolina Yu. E. Public spending on education and economic growth: Cross-country analysis. *Voprosy statistiki*. 2021;28(3):70–85. DOI 10.34023/2313-6383-2021-28-3-70-85. (In Russian).
18. Korzeniewska A. M. Heterogeneity of government social spending in European Union countries. *Futur Bus J*. 2021;7:38.
19. Life expectancy vs. health expenditure, 2015. URL: <https://ourworldindata.org/grapher/life-expectancy-vs-health-expenditure> (accessed: 10.01.2024).
20. Federal Law of July 31, 1998 No. 145-FZ “Budget Code of the Russian Federation” (as amended on November 2, 2023), adopted by the State Duma on July 17, 1998, approved by the Federation Council on July 17, 1998. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
21. Resolution of the Government of the Russian Federation of November 22, 2004 No. 670 “On Distribution of Subsidies for the Equalization of Budget Provision of the Constituent Entities of the Russian Federation” (as amended on December 29, 2022). Accessed through Law assistance system “Garant”. (In Russian).
22. Resolution of the Government of the Russian Federation of April 15, 2014 No. 296 “On Adoption of the “Social Support for Citizens” State Program of the Russian Federation” (as amended on November 9, 2023). Accessed through Law assistance system “Garant”. (In Russian).
23. Resolution of the Government of the Russian Federation of December 26, 2017 No. 1642 “On Adoption of the “Development of Education” State Program of the Russian Federation” (as amended on November 14, 2023). Accessed through Law assistance system “Garant”. (In Russian).

Информация об авторах

А. Е. Судакова – кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник.

Г. А. Агарков – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник.

Information about the authors

A. E. Sudakova – Candidate of Sciences (Economics), Docent, Senior Researcher.

G. A. Agarkov – Doctor of Sciences (Economics), Professor, Chief Researcher.